

Голубинский Д. Ф., проф. Участие протоиерея А. В. Горского в деле учреждения при Московской Духовной Академии кафедры естественно-научной апологетики // Богословский вестник 1900. Т. 3. № 11. С. 467–474 (2-я пагин.).

Участіе Протоіерея А. В. Горскаго въ дѣлѣ учрежденія при Московской Духовной Академіи каведры естественно - научной апологетики.

(Воспоминанія проф. Д. Θ. Голубинскаго).

Ваше Преосвященство
и все досточтимое собраніе!

Прошу благосклонно выслушать мой рассказъ о томъ добромъ участіи, которое принималъ принопамятный отецъ ректоръ Александръ Васильевичъ Горскій въ открытіи при нашей Академіи кафедры естественно-научной апологетики.

Должно замѣтить, что дѣло о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній началось давно. Въ первые годы царствованія блаженной памяти Императора Александра Втораго ходили уже слухи о проэктахъ преобразованія; а въ 1858 году мы узнали о проэктѣ Архіепископа Камчатскаго Иннокентія, который присутствовалъ тогда въ Святѣйшемъ Синодѣ. Подробности этого проэкта изгладились изъ моей памяти, но, между прочимъ, тамъ говорилось, что въ семинаріяхъ должно обратить вниманіе на естественныя науки; это у меня твердо осталось въ памяти. Послѣ этого дѣло понемногу созрѣвало.

1860 года, 27 марта исполнилось давнее, завѣтное желаніе А. В. Горскаго: онъ сподобился священнаго сана. Помню съ какимъ благоговѣніемъ, съ какою радостію онъ разсказывалъ мнѣ объ ежедневномъ по принятіи сана участіи, на святой недѣлѣ, въ совершеніи Божественной Литургіи.

Лѣтомъ 1860 года А. В. былъ вызванъ въ Санктпетербургъ въ комитетъ о преобразованіи духовно-учебныхъ за-

веденіи. Тамъ онъ прожилъ полтора мѣсяца, и видѣлся съ Митрополитомъ Кіевскимъ Арсеніемъ; послѣдній былъ по Костромской семинаріи нѣсколькими курсами старше А. Васильевича и очень любилъ его. Осенью М. Арсеній пріѣзжалъ въ нашу Академію. Всѣ мы, собравшіеся, приняли отъ него благословеніе. А. В. былъ такъ же съ нами. — „Ахъ, Александръ Васильевичъ“, сказалъ ему Владыка: „оставили Вы насъ, отстали отъ нашего дѣла“. Ректоръ отецъ Сергій отвѣтилъ: „вѣроятно дѣло не остановилось и по отъѣздѣ Александра Васильевича“. — „Какъ Вамъ правду сказать, оно равно стоитъ какъ при немъ, такъ и безъ него“,—сказалъ на это Митрополитъ. — Знаменательныя слова: дѣло, дѣйствительно, остановилось на три года. Какъ на причину пріостановки дѣла, Митрополитъ, кромѣ несогласія во мнѣніяхъ разныхъ лицъ, указывалъ и на денежныя затрудненія. Въ самомъ дѣлѣ, уже давно изъ государственнаго казначейства были ежегодно выдаваемы для свѣтскихъ учебныхъ заведеній полтора милліона рублей. Митрополитъ Арсеній, когда былъ въ С.-П.-Бургѣ, то предлагалъ раздѣлить эту сумму на двѣ части: половину отпускать для свѣтскихъ, а другую половину для духовно-учебныхъ заведеній. Но это предложеніе не было принято.

Дѣло о преобразованіи возобновилось къ 1864 году. Тогда прислано было въ Академію предложеніе созвать конференцію, чтобы собрать мнѣнія относительно этого дѣла. И мы собрались у А. В-ча.

Лѣтомъ 1865 года на должность оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода назначенъ былъ графъ Димитрій Андреевичъ Толстой, человекъ энергичный. Августа 4 онъ посѣтилъ нашу Академію. Духовно-учебныя заведенія обязаны ему искреннею благодарностію за его ходатайство объ отпускѣ для нихъ суммъ изъ государственнаго казначейства. И это ходатайство оберъ-прокурора, какъ говорилъ мнѣ родственникъ его графъ Михайлъ Владиміровичъ Толстой, повторылось неоднократно и, наконецъ, увѣнчалось успѣхомъ. Но самый отпускъ суммъ былъ разсроченъ на пять лѣтъ: въ первый годъ отпущено триста тысячъ, во второй—шесть сотъ тысячъ, и такъ далѣе до пятого года, съ котораго ассигнуемо было уже полтора милліона рублей.

Дѣло о преобразованіи стало подвигаться быстро. Въ

1866 году инспекторъ нашей Академіи отецъ Михаилъ вызванъ былъ въ С.-П.-Бургъ и долго жилъ тамъ, участвуя въ дѣлахъ комитета по преобразованію духовныхъ семинарій и училищъ, которыхъ уставъ утвержденъ 14 мая 1867 года. Въ началѣ сего года поручено было намъ представить мнѣнія по вопросу о преобразованіи духовныхъ Академій. И мы собрались по этимъ дѣламъ у А. В-ча. Такъ, помню собраніе, бывшее 6 марта 1867 года.

При всемъ уваженіи къ графу Д. А. Толстому, должно замѣтить, что у него были своеобразныя мнѣнія, съ которыми другіе, серьезно мыслившіе не могли согласиться. Такъ, по его мнѣнію, Академія должна быть исключительно Богословскимъ училищемъ, спеціально—Богословскимъ факультетомъ; эту мысль онъ высказалъ А. В-чу, когда былъ у него лѣтомъ 1867 года. А. В. со всею энергіею сталъ объяснять и доказывать оберъ-прокурору, сколь для полноты Богословскаго образованія необходимо преподаваніе въ Академіяхъ свѣтскихъ наукъ. Этотъ споръ отца ректора съ графомъ Д. А. Толстымъ окончился словами послѣдняго: „по крайней мѣрѣ Вы не убѣдите меня въ необходимости преподаванія математики въ Академіяхъ“. Когда я узналъ отъ А. В-ча о семъ разговорѣ, то стали являться опасенія, что каѳедра физико-математическихъ наукъ будетъ закрыта въ Академіяхъ.

1868 года 10 января, при началіи учебныхъ дѣлъ, я былъ у А. В-ча и узналъ, что на каѳедру Митрополита Московскаго назначенъ Архіепископъ Иннокентій. Вдругъ пришелъ мнѣ на мысль упомянутой выше проэктъ его, и я сказалъ, что поэтому отъ него можно ожидать защиты физико-математическихъ наукъ. А. В. съ сочувствіемъ принялъ эти слова.

Въ С.-П.-Бургѣ учрежденъ былъ комитетъ для рѣшенія вопроса о преобразованіи духовныхъ Академій и въ первые мѣсяцы 1868 года приступилъ къ дѣлу. Скоро и у насъ получены были извѣстія о томъ, что комитетъ находитъ нужнымъ закрыть каѳедры физико-математическихъ наукъ въ Академіяхъ.

А. В. Горскій въ апрѣлѣ 1868 года получилъ письмо отъ ректора С.-П.-Бургской Академіи протоіерея Іоанна Леонтевича Янышева и желалъ въ отвѣтномъ письмѣ написать нѣчто въ защиту физико-математическихъ наукъ. А потому

и поручилъ мнѣ представить записку объ этомъ предметѣ. Скоро я представилъ и послѣ забылъ о семь. Но, блаженной памяти, Иванъ Николаевичъ Корсунскій отыскалъ эту записку въ архивѣ А. В-ча и напечаталъ въ газетѣ „Воскресный День“, (1894 годъ, № 41).

Лѣтомъ 1868 года въ издававшейся министерствомъ внутреннихъ дѣлъ газетѣ „Сѣверная Почта (№№ 145 и 146) напечатанъ былъ составленный упомянутымъ комитетомъ проектъ новаго устава духовныхъ Академій. Въ этомъ проектѣ (глава девятая) предположено было открыть особое отдѣленіе физикоматематическихъ наукъ, но только въ одной С.-П.-Бургской Академіи. Однако же это предположеніе не осуществилось въ дѣйствительности.

1868 года 19 ноября исполнился годъ по кончинѣ Митрополита Филарета. Къ этому дню въ Лавру пріѣхалъ Митрополитъ Иннокентій. Помянувъ своего предшественника, вечеромъ Владыка былъ у отца ректора. Приглашены были и всѣ мы. Дорогъ и памятенъ для насъ этотъ вечеръ! Владыка долго бесѣдовалъ о миссіонерствѣ, а потомъ рѣчь перешла къ физико-математическимъ наукамъ. И Митрополитъ и А. В. согласно признавали необходимость того, чтобы въ Академіяхъ продолжалось преподаваніе сихъ наукъ, но при семъ замѣтили, что преподаваніе физики и космографіи должно быть направлено къ апологетической цѣли. Владыка сказалъ мнѣ: „это прямая ваша обязанность“.

1869 года на 8 февраля назначено было празднованіе пятидесятилѣтія С.-П.-Бургскаго университета. Митрополитъ Иннокентій желалъ, чтобы А. В. въ этомъ участвовалъ. Довольно долго пробылъ А. В. въ С.-П.-Бургѣ. Новый уставъ Академіи еще не былъ утвержденъ, въ комитетѣ происходили дополнительные засѣданія и А. В. приглашенъ былъ для участія въ нихъ. Должно замѣтить, что въ уставѣ многое было измѣнено сравнительно съ тѣмъ, какъ было въ напечатанномъ 1868 года проектѣ. Для насъ особенно важно то, что въ уставѣ явился новый, не бывшій въ проектѣ, слѣдующій параграфъ: „Съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, по усмотрѣнію нужды, могутъ быть вводимы и новые предметы сверхъ поименованныхъ, а такъ же вообще дѣлаемы измѣненія въ учебной части Академіи“. (По уставу 1869 года § 115, по уставу 1884 года § 104).

Объ этомъ параграфѣ говорили тогда, что своимъ происхожденіемъ онъ всецѣло обязанъ Александру Васильевичу. То есть, участвуя въ засѣданіяхъ комитета, А. В. по ходу дѣла видѣлъ, что преподаваніе математики не могло уже быть удержано въ нашей Академіи, какъ это было прежде; но онъ желалъ, чтобы открыта была кафедра естественныхъ наукъ. Для безпрепятственнаго достиженія этой цѣли онъ предложилъ комитету, чтобы въ новый уставъ былъ внесенъ таковой параграфъ. И это было принято.

Уставъ духовныхъ Академій, утвержденъ былъ 30 мая 1869 года. Но самое введеніе его въ нашей Академіи отложено было на годъ. Такимъ образомъ наступившій учебный годъ прошелъ по прежнему.

1869 года 1 декабря пришелъ я къ А. В. Онъ спросилъ меня о томъ, какъ я думаю о моей дальнѣйшей дѣятельности. На это я отвѣчалъ, что не теряю надежды на возможность открытія въ нашей Академіи кафедры естественныхъ наукъ и желаю составить проэктъ. Съ полнымъ участіемъ принялъ это А. В. и просилъ потрудиться. Представленный мною къ концу декабря проэктъ А. В. рассмотрѣлъ внимательно и говорилъ, что главная цѣль предполагаемой кафедры должна быть апологетическая. Исправленный мною по его указаніямъ проэктъ былъ представленъ ему и одобренъ имъ въ великомъ постѣ 1870 года. А. В. благословилъ меня отправиться въ С.-П.-Бургъ для личнаго объясненія дѣла Митрополиту Иннокентію, къ которому потомъ далъ мнѣ большое письмо.

1870 года, апрѣля 16 пріѣхалъ я въ С.-П.-Бургъ, а 19-го вечеромъ я явился къ Митрополиту Иннокентію. Въ это время бесѣдовалъ съ нимъ Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ. Помню, съ какою радостію Владыка воспоминалъ о совершившемся 25 января сего года открытіи православнаго мисіонерскаго общества. Когда окончилась ихъ бесѣда, подаль я Владыкѣ письмо А. В.-ча., который, какъ извѣстно, писалъ мелко. А потому Владыка сказала: „трудно мнѣ читать его письма, конечно здѣсь секретовъ нѣтъ, прочитайте сами“. Читаю, и мнѣ становится весьма совѣстно, потому что А. В. въ этомъ письмѣ очень хвалилъ меня. Владыка благосклонно приняла мое дѣло, выслушала и чтеніе проэкта, и со всею готовностію обѣщала дать средства для новой академиче-

ской кафедры. Скоро по возвращеніи домой явился я къ А. В., который съ большою радостію встрѣтилъ принесенную мною вѣсть.

По дѣлу о преобразованіи нашей Академіи вечеромъ 21 іюня 1870 года было у насъ первое собраніе. Въ журналъ его внесено было ходатайство объ открытіи кафедры естественно-научной апологетики и о назначеніи преподавателемъ сего предмета меня, преподававшего прежде физико-математическія науки. На семь журналѣ Владыка своею рукою написалъ, что средства будутъ даны. А. В. показалъ мнѣ это. Но дѣло не скоро было рѣшено.

Между тѣмъ лѣтомъ 1870 года къ намъ надвинулась новая гроза: изъ С.-П.-Бурга прислано было предписаніе передать физическій кабинетъ въ Московскую семинарію. Но А. В. очень основательно устроилъ дѣло: часть инструментовъ передана въ Московскую, часть въ Виѣанскую семинарію, а самое существенное и главное осталось у насъ.

Въ сентябрѣ 1870 года находился въ С.-П.-Бургѣ мой добрый товарищъ Александръ Феодоровичъ Лавровъ (въ послѣдствіи Архіепископъ Литовскій Алексій). 20 сентября получилъ я отъ него частное извѣстіе о томъ, что дѣло идетъ въ мою пользу, что разрѣшено уже открыть въ нашей Академіи преподаваніе естественно-научной апологетики. Въ тотъ же день я передалъ это извѣстіе А. В.-чу.

1870 года 27 сентября Митрополитъ Иннокентій служилъ въ академическомъ храмѣ, устроенномъ по его благословенію въ семь году, а потомъ раздѣлилъ съ нами трапезу. А. В. за обѣдомъ въ краткой рѣчи выразилъ сердечную благодарность сему Архипастырю, дарующему средства „для полноты и широты Богословскаго образованія“, и предложилъ тостъ за здоровье Владыки.

Помню, ровно тридцать лѣтъ тому назадъ, — погода была такая же пасмурная, какъ и теперь, — въ сей самый праздникъ получилъ я приглашеніе къ А. Васильевичу, Догодаваюсь для чего онъ зоветъ меня — и прихожу вечеромъ. Онъ благословилъ меня и подаль относящійся къ учрежденію новой кафедры присланный изъ Святѣйшаго Синода указъ, къ которому приложено было о семь предметѣ заключеніе учебнаго комитета. А. В. продолжалъ заниматься своими дѣлами, а я читалъ молча сіи бумаги. „Довольны ли Вы?“

спросилъ онъ меня. „Очень доволенъ“, отвѣтилъ я, прочитавъ указъ. Но самъ А. В. не очень доволенъ былъ тѣмъ, что учебный комитетъ несочувственно отнесся къ дѣлу естественно-научной апологетики. Съ 31 октября 1870 года начались мои лекціи по сему предмету.

Неоднократно приснопамятный отецъ ректоръ посѣщаль мои лекціи и съ участіемъ относился къ нимъ. Помню, въ его присутствіи на одной лекціи я объяснялъ приливы и отливы въ океанахъ; онъ такъ заинтересовался этимъ, что послѣ, при свиданіи, завелъ разговоръ о семъ вопросѣ. Бываль иногда А. В. и въ физическомъ кабинетѣ. Такъ, въ мартѣ 1873 года много дней стояла ясная и безоблачная погода; въ одинъ изъ такихъ дней внимательно А. В. разсматривалъ производимые при закрытыхъ ставняхъ опыты съ солнечнымъ микроскопомъ, а за симъ обратилъ особенное вниманіе на мои слова о томъ, какъ при помощи таковыхъ опытовъ опровергается гипотеза самопроизвольнаго зарожденія живыхъ тварей.

1875 года 23—30 апрѣля ревизовалъ нашу Академію Архіепископъ Литовскій Макарій,—въ послѣдствіи Митрополитъ Московскій. Два раза онъ былъ на моихъ лекціяхъ и съ участіемъ относился къ моему предмету. А. В. былъ столько этимъ доволенъ, что записалъ о немъ въ дневникъ слѣдующее: говорилъ „о своемъ намѣреніи рекомендовать учрежденіе класса естественно-научной апологетики и въ другихъ Академіяхъ“ ¹⁾.

Лѣтомъ 1875 года А. В. жилъ въ нижнемъ этажѣ корпуса, въ которомъ была его квартира. Это нужно было для того, чтобы чаще выходить въ садъ и пользоваться воздухомъ. Юля 10 былъ я у него, нашелъ его лежащимъ на диванѣ, голосъ его былъ слабъ, здоровье разстроено; однако же онъ не переставалъ заботиться объ академическихъ дѣлахъ. Съ наступленіемъ осенняго времени онъ возвратился въ свою квартиру.

Послѣднее благословеніе его я сподобился получить 30 сентября. Въ этотъ день было обычное поминовеніе служившихъ въ Академіи и ея благотворителей. А вмѣстѣ прине-

¹⁾ Прибавленія къ изданію твореній святыхъ Отцевъ. Часть XXV. Москва 1885 года. Дневникъ А. В. Горскаго. Страницы 267 и 268.

сена была икона Преподобнаго Сергія, которую послѣ молебствія прямо понесли въ ректорскую квартиру. Пользуясь этимъ, и мы вошли туда. Видимъ, А. В., котораго силы до того ослабѣли, что онъ не могъ быть въ академическомъ храмѣ, сидитъ въ креслахъ, онъ одѣтъ въ рясу и на немъ докторскій крестъ. Приложившись къ святой иконѣ, онъ благословилъ насъ.

Утромъ октября 12 мы получили горестную вѣсть о послѣдовавшей ночью на сей день кончинѣ нашего незабвеннаго наставника.

Знаменательно было то, что девятнадцатое число ноября, — сороковой день по кончинѣ Александра Васильевича, было вмѣстѣ и днемъ кончины его наставника Митрополита Филарета. Поручено было мнѣ приготовить на этотъ день проповѣдь. Закончу же ея воспоминанія словами премудраго Іисуса, сына Сирахова, которыми начато было мое церковное слово:

Восхвалимъ убо мужы славны, и отцы наши въ бытіи.... Мужы имениты силою; совъртующе разумомъ своимъ.... Премудрость ихъ похвалятъ людѣ, и похвалу цѣль исповѣсть церковь. (Сир. 44, 1. 3. 14).

Д. Голубинскій.